

В ЗАЛЕ Дворца работников искусств ленинградская молодежь, члены бригад коммунистического труда встретились с артистами Театра имени Ленинского комсомола.

Разговор шел через рампу, но она не мешала обмен сторонам. В тот вечер не было актеров и зрителей, были просто люди, равно заинтересованные в хорошей работе театра, переживающие его неудачи.

А переживать, к сожалению, есть что. Вот выступает Алла Пелевина из Петроградского района комсомола.

— Неужели, — говорит она, — среди нашей молодежи вы встречали таких «недопонимающих», как герои спектакля «Как поживаешь, парень?». Теперь наша молодежь гораздо интеллектуальнее, интереснее, требовательнее. Правда, это претензия не только к театру, но и к драматургу. Но ведь актеры тоже в силах влиять на выбор репертуара! Надо, мне кажется, отказаться от посредственных спектаклей.

(Нельзя не согласиться с Аллой. Живая активность театра, его поиск правды, желание быть верным и близким современнику в первую очередь проявляется в подборе, в создании репертуара).

Вопрос о репертуаре Театра имени Ленинского комсомола вызвал большой интерес у присутствующих. Поэтому с таким вниманием все слушали главного режиссера П. Хомского, который говорил о планах театра, о будущих работах.

— Сейчас мы репетируем инсценировку повести И. Голосовского «Алый камень», которая привлекла театр своей современностью, наблюдательностью, яркими образами. Одной из наших работ будет «Юность отцов» Б. Горбатова. В плане также инсценировка повести Ю. Семенова «Петровка, 38» — о людях милиции, и пьеса Робтана «Сирано де Бержерак». Давняя и крепкая творческая дружба связывает наш коллектив с В. Пановой и В. Розовым. Они вскоре передадут нам свои новые пьесы, где молодежь — главный герой, где ставятся сложные моральные проблемы.

Начали мы работать и с драматургом Шатровым, который написал пьесу о комсомольцах 20-х годов, встречавшихся с В. И. Лениным.

Большой и не совсем обычной для театра работой будет постановка «Трехгрошевой оперы» Б. Брехта. Мы собираемся в этом сезоне экспериментировать: Гиндин, Рябкин и Рыжов пишут для театра обзорные на ленинградские темы. Это будет своеобразный по форме спектакль...

Валя Соколова, заведующая идеологическим отделом Смольнинского района ВЛКСМ, тоже считает, что очень многое зависит от репертуара.

— Мне запомнился спектакль «Первая весна» по повести Г. Николаевой. Его героине по-настоящему хотелось подражать! Вот таким мы хотим видеть наш театр: чтобы он был для нас самым любимым, чтобы заставлял волноваться и главное — чтобы учил жить!

(Вот, оказывается, как может обернуться промах театра, здесь уж разговор не только о творческих неудачах).

— Мне обидно, — продолжала Валя, — что многие, да и я сама, с большим интересом идут в другие театры, чем в наш, комсомольский. Там есть, что посмотреть...

— А какие, например, пьесы вы хотели бы увидеть в нашем театре? — спросил директор Г. Малышев.

— «Оптимистическую трагедию», «Друзья и годы», — сказали из зала. Все ясно! Ребята правы, можно найти репертуар, волнующий молодежь.

Александр Грузинов, студент Механического института, сказал, выйдя на сцену, что неверно думать, будто комсомольцев интересует и волнует только молодежная тематика.

— Есть десятки, казалось бы, чисто «взрослых» проблем, о которых нам очень интересно узнать, разобраться в них, почувствовать...

Плохие пьесы нельзя ставить! — продолжал Александр. — Мало ли, что у театра давние творческие связи с тем или другим драматургом...

Зритель не должен из-за этого страдать. Лучше пусть переживет неприятные минуты один драматург, когда ему вернут неинтересную пьесу, чем многие тысячи зрителей — несколько часов!

С этим все были согласны и шумно зааплодировали. Александр выразил желание, чтобы театр ставил пьесу о молодости В. И. Ленина. Он хотел бы также видеть спектакли о жизни зарубежной молодежи.

— Только не такие, как «Американский футбол!» — выкрикнули из зала.

Спектакль этот не понравился очень многим. О нем говорила и Лариса Григорьева, инженер-экономист с Выборгской стороны.

— Что-то в нем сумбурное, непонятное, и кажется, что способности актеров уходят зря на то, чтобы красиво подражаться!

И вообще создается впечатление, что актеры как-то равнодушны к своим неудачам. Или в театре плохо представляют нас, молодежь? Знаете, я перед приходом сюда предлагала многим нашим заводским ребятам: «Пойдемте на встречу!». Отказывались. Говорят: «Они нас изборажают совсем не такими как мы есть. Мы же серьезный народ, мы умнее и сложнее. Не такие примитивные и прямолинейные. Наверное, актеры просто не уважают нас...»

(Вы слышите, товарищи актеры, это очень серьезно, от этого нельзя отмахнуться, потому что это едва ли не самый важный упрек).

— И еще об одном — плохо у вас зачастую оформляются спектакли! Какая серость, мещанство в оформлении «Первой страницы»...

Лариса закончила свое выступление предложением, создать при театре общественный совет из молодежи, который помог бы и в выборе репертуара и в создании образов наших современников.

— А я просто Валя, — отрекомендовалась высокая девушка со странной голубовато-седой прической. — Работаю официанткой... Я была у вас в театре один раз, посмотрела «Камень на дороге». И стал он камнем на моей дороге в ваш театр!

Валя Котёва говорила о необходимости лучше пропагандировать хорошие, сложные и глубокие спектакли, о работе театров по эстетическому воспитанию зрителя.

Потом выступил директор театра Г. Малышев. Он жаловался, что незаслуженно холодно был встречен спектакль «Горькая судьбина» и потому, мол, непонятно рано сошел со сцены. Кто-то сказал из зала:

— А надо было сделать радиопостановку. И многие бы познакомились с этой работой театра!

И верно, видимо, не самый правильный путь — просто констатировать «смерть» спектакля, который считался в театре неплохим...

Кстати, все выступление Г. Малышева вызвало удивление. После сказанного на этой встрече зрителями от руководства театра ожидали не оправданий и живописных рассказов о гастролях на Урале. И если ясно, что актеры во многом согласились с замечаниями молодых зрителей (они сказали: «Мы убедились, что наши критические оценки совпадают!»), то несколько непонятной осталась позиция руководства театра и отношение его к этой встрече.

(Две девушки, выходя из зала после встречи, переговаривались: «Странно, почему директор стал оправдываться и хвалить работу театра. Может быть, он нам не верит?» — «Взялись бы лучше всем коллективом как следует и подняли театр, был же он когда-то хороший!»).

Что может благотворнее помочь работе театра, чем общение, беседы с людьми, для которых пишут драматурги, ставят спектакли режиссеры и играют актеры!

Нужно только уметь чутко слушать и делать правильные выводы...

Э. ЮЛИНА

РАЗГОВОР ЧЕРЕЗ РАМПУ